

После его выходки лицо Цянь Юя немного посветлело.

Он кивнул подбородком в сторону письма и с надменным видом произнёс:

— Ты, взрослый мужчина, ещё и о чистоте рассуждаешь?

Чэнь Минхуэй покачал головой, не соглашаясь:

— А что, разве мужчина не может быть чистым? Разве мужская чистота ничего не стоит? Неужели все мужчины — это просто машины для забивания свай, холодные, без эмоций, только и делающие, что вбивают сваи?

Осознав скрытый смысл слов Чэнь Минхуэя, Цянь Юй покраснел от злости и плюнул:

— Хулиган! Хорошо бы девушки, которые тебя любят, услышали, что ты говоришь. Посмотрим, будут ли они ещё обманываться твоей внешностью.

Чэнь Минхуэй с хулиганской ухмылкой ответил:

— А разве мой хулиганский вид так просто увидеть? Это исключительно для тебя, другим я такого не покажу.

В словесных перепалках Цянь Юй никогда не мог одержать верх над Чэнь Минхуэем. Он лишь зло посмотрел на него.

— Дорогой, открой письмо и посмотри, кто его написал. Завтра в школе не забудь отказать. Я не буду смотреть, у меня куча книг, которые нужно прочитать. Нет времени на бесполезные вещи.

Такое отношение Чэнь Минхуэя немного успокоило Цянь Юя. Он фыркнул, делая вид, что не торопится, но на самом деле действовал с явным нетерпением. Прочитав несколько строк, его лицо вдруг исказилось от неприятного удивления.

Не услышав реакции Цянь Юя, Чэнь Минхуэй, держа ручку, бросил на него взгляд и увидел, что тот сидит на стуле, словно окаменев, с чуть покрасневшими глазами. Веко Чэнь Минхуэя дёрнулось, и он срочно спросил:

— Сяо Юй, что случилось?

— Посмотри сам, — голос Цянь Юя был слегка хриплым, с едва уловимыми дрожащими нотами.

Чэнь Минхуэй не стал вчитываться, пробежав глазами текст. Но даже этого беглого взгляда хватило, чтобы заметить множество странностей.

В этом любовном письме не было и намёка на чувства к адресату. Напротив, каждая строка была пропитана высокомерием, словно автор письма оказывал адресату огромную милость, а тот должен был благодарить со слезами на глазах.

В конце даже говорилось, что автор теперь готов встречаться с адресатом, который должен с благодарностью пасть к её ногам. В подписи значилось имя — Хао Ин.

Чэнь Минхуэй рассмеялся от злости. Эта женщина, должно быть, идиотка, с дырой в голове. В прошлой жизни он был ещё большим дураком, раз смог влюбиться в такую ненормальную.

С громким стуком Цянь Юй отодвинул стул и встал, заставив Чэнь Минхуэя схватить его за руку.

— Сяо Юй, куда ты? — поспешно объяснил Чэнь Минхуэй. — Я смеялся от злости, а не от радости. Разве ты не видишь, что у этой женщины проблемы с головой? Разве я недостаточно ясно дал понять, что её самоуверенность заставляет её думать, будто я, как собачонка, побегу к ней по первому зову? Разве я недостаточно хорошо к тебе отношусь?

Керосиновая лампа горела тускло, и издали было трудно разглядеть выражение лица Цянь Юя, но Чэнь Минхуэй почувствовал, что мышцы под его рукой стали менее напряжёнными, и тихо вздохнул с облегчением.

— Просто ты раньше был слишком хорош к ней, а потом вдруг без причины перестал проявлять интерес. Как она могла поверить? Даже одноклассники не поверили. Все говорили, что Хао Ин долго не давала тебе чёткого ответа, изводила тебя, и ты просто охладел к ней.

— Это несправедливо. Я действительно больше не люблю её.

Неудивительно, что одноклассники так думали. Это он сам навёл на себя проблемы. Больше всего он боялся, что Цянь Юй его неправильно поймёт. Но как объяснить, что он переродился, что в прошлой жизни они оба жили несчастливо и умерли страшной смертью?

— Сяо Юй, я не знаю, как убедить тебя, но я действительно не люблю Хао Ин и даже испытываю к ней отвращение, — Чэнь Минхуэй тщательно подбирал слова. — Сейчас я думаю только о тебе, правда. Я хочу спокойно жить с тобой, быть вместе всю жизнь, просто и без разлук.

— Без разлук, — тихо повторил Цянь Юй, слыша, как его сердце бьётся быстрее. Его лицо скрывалось в тени. — Чэнь Минхуэй, если ты сможешь это сделать, я не буду спрашивать о твоих секретах и буду жить с тобой всей душой.

Насколько же сильно Сяо Юй его любит, если, зная о его тайнах, особенно тех, которые могут повлиять на их отношения, он выбирает уступить и терпеть.

Чэнь Минхуэю стало больно за него. Он перевернул руку и сжал ладонь Цянь Юя.

— Сяо Юй, запомни: пока ты не отпустишь мою руку первым, что бы ни случилось, я никогда не отпущу твою.

— А я разве могу отпустить твою руку первым? — голос Цянь Юя был тихим, с едва уловимой горечью. — Ты ведь не знаешь, как сильно я тебя люблю. Сейчас только сильнее.

— Тогда давай будем держаться за руки всю жизнь, до седин, хорошо?

— Хорошо, — Цянь Юй тихо рассмеялся.

Взгляд Чэнь Минхуэя упал на письмо, и его глаза вдруг стали холодными.

Хао Ин!

— Сяо Юй, я, возможно, сделаю что-то, что может вызвать недопонимание, но прошу, поверь мне, я никогда не предаю тебя.

Цянь Юй спокойно посмотрел на него:

— Тогда просто не делай того, что может вызвать недопонимание, и всё.

— Но Хао Ин слишком отвратительна, как мерзкий жук. Если позволить ей продолжать, рано или поздно она нас достанет.

Цянь Юй промолчал, лишь смотрел на него с мягким взглядом. Чэнь Минхуэй растаял под этим взглядом и наконец сдался.

— Ладно, я не буду делать ничего, что может вызвать недопонимание, но этот раз должен стать для неё уроком. Она должна заплатить за то, что сделала, — голос Чэнь Минхуэя стал холодным, а взгляд — зловещим.

Цянь Юй не знал, почему Чэнь Минхуэй так ненавидит Хао Ин, но он решил довериться ему, этому юноше, который ради их будущего тихо и упорно трудится. Поэтому он ничего не спрашивал. Он просто молча стоял рядом, готовый в любой момент вернуть его на правильный путь, если тот свернёт.

На следующий день, во время перерыва после обеда, Чэнь Минхуэй и Хао Ин стояли лицом к лицу в укромном уголке школьного двора.

— Я прочитал твоё письмо. Но, Хао Ин, могу ли я тебе верить? — спросил Чэнь Минхуэй.

— Конечно, ты должен мне верить. Минхуэй, на этот раз всё серьёзно. Я действительно хочу встречаться с тобой, иначе зачем бы я тебе писала? Разве я стала бы сама давать тебе оружие против себя? Если бы я передумала, это письмо стало бы доказательством, и тогда кто бы на мне женился? — Хао Ин говорила с нетерпением.

Чэнь Минхуэй всё ещё сомневался, оцениваяюще смотря на неё.

— Минхуэй, ты должен мне верить. В последнее время ты игнорировал меня и так близко общался с этим мерзавцем Цянь Юем. Ты даже не представляешь, как мне было больно, — Хао Ин чуть не заплакала, её глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на Чэнь Минхуэя. Она ожидала увидеть на его лице сочувствие, но вместо этого его лицо выражало гнев.

— Хао Ин, я предупреждаю: не смей оскорблять Цянь Юя в моём присутствии, — Чэнь Минхуэй едва сдержался, чтобы не ударить её.

Хао Ин испугалась, отступив на несколько шагов, и с испугом спросила:

— Что с тобой, Чэнь Минхуэй? Скажи мне, ты тоже стал извращенцем и теперь любишь его? Иначе зачем ты его так защищаешь? Я даже слова не могу сказать? — Осознав ситуацию, Хао Ин резко повысила голос. — Раньше ты его ненавидел. Ты сам говорил, что он трусливый и никчёмный, всегда отступает и не достоин быть мужчиной.

Чэнь Минхуэй был в ярости, но при этом украдкой поглядывал в сторону, чувствуя себя виноватым.

— Хао Ин, ты хочешь помириться со мной или нет? Если хочешь, то не говори плохого о Цянь Юе.

— Почему? — возмутилась Хао Ин. — Всё, что он сейчас имеет, должно было быть моим. Новая одежда, новые кожаные туфли, часы за сто с лишним юаней. И сегодняшняя свинина «хуншао», которую ты ему приготовил, вчерашний жареный рис с яйцом и мясом... Всё это

должно было быть моим. Почему он всё это забрал? — К концу речи Хао Ин чуть не заплакала от обиды.

Чэнь Минхуэй подавил подступающую тошноту и с усилием произнёс:

— Хао Ин, он мой спаситель, поэтому я так хорошо к нему отношусь. Что касается остального, я уже объяснял в классе, это просто шутки.

— Правда? — Хао Ин моргнула своими большими глазами. — Он такой тру... — начала она, но увидев, как лицо Чэнь Минхуэя потемнело, быстро поправилась. — Я хотела сказать, как вы вообще познакомились? Что произошло, что тебе понадобилась его помощь?

<http://bllate.org/book/16744/1561823>